

ЖДИТЕ МУЛЬТА В ГОСТИ

В зрительном зале за красной стеной пусто пока и темно, и прохладно. Кто здесь командует тишиной? Дайте прожекторы на эстраду!

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ О НОВОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ В ЗЕЛЕНОМ ТЕАТРЕ САДА «ЭРМИТАЖ».

НА СЦЕНЕ появляется Александр Жеромский, лауреат международных фестивалей. Безработный пришел в храм. А по пути к богу, на паперти, он раздает нищим, последнюю медь. И в церкви у него не остается денег даже на две свечи. С единственной свечкой бегают от одного святого к другому. Молится богу и предлагает ему спуститься на землю — поработать. Человек кощунствует от горя: тебе там легко, распятому, в небесах, а мне надо кормить детей — вот таких малышей — показывает человек в неуклюжих черных штанах и короткой майке. Но они не понимают друг друга: бог и человек. Тот, который в последних штанах выходит на паперть и просит нищих подвинуться: сам садится просить подаяния.

Если вам с 35-го ряда не видно, как он плачет, сядьте поближе... Ну вот, пока вы пробирались по рядам, он уже засмеялся. Что вы, не над вами. Нет. Конечно же, над собой. Мим смеется только над собой. Это Виктор Дмитриев — «Паяц» в красном костюме.

Пантомима — поэзия жеста. Зарифмованное движение. Может быть, поэтому так плавно и легко попадают в ритм шагов стихи Ахматовой, Ахмадулиной, Тарakanовой, Окуджавы.

Ахмадулина написала стихи специально для мима. Три номера в дивертисменте поставил народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии Григорий Чухрай.

Героя Александра Жеромского зовут Мульт. Маленький человек, который живет в саквояже и прекрасно себя чувствует. Если бы он умел говорить, как маленький принц Экзюпери, он бы повернулся к залу и сказал: «Откуда я родом? Из детства...». Но зачем ему говорить?

— Мим должен быть понятен без слов, — считает Александр Жеромский.

Что непонятно — спрашивайте. И мим пожмет плечами, улыбнется. И вернет нас туда, где ничего не надо говорить. На сцену.

...Он был уже самым сильным на земле. Поднимал невидимую штангу. Она его гнула. Трещали могучие кости. Но разум победил металл. И зал опять смеялся.

А помните, как смешно Мульт ехал в поезде? Как его качало на поворотах? Как чемодан свалился с верхней полки на голову? Бедный Мульт! А мы смеялись беззаботно, ибо на самом деле не такой он несчастный, бестолковый и неловкий. В жизни он совсем другой. Просто Мульт веселый и старается для нас.

Весь ансамбль старается с самого своего смешного дня рождения: первого апреля 1976 года.

Историю мы узнали потом, когда в фойе погасили свет, и эстрадно-эксцентрическое представление «Причуды мима» успешно завершилось. В гримерной Жеромского на столике лежал букет. Букет отражался во многих зеркалах, и приятный оптический обман радовал глаз.

— Спрашивайте, — сказал Жеромский. У него был решительный вид человека, готового отвечать за все номера программы. Но нас пока интересовала история.

— Весной прошлого года мне предложили выступать одному. Я никогда не был любителем сольных концертов. Моя задача — создать театр. Опыт у меня есть: восемь лет я вел студию пантомимы в МГУ.

И тогда мы спросили: кто есть кто в этом театре? Жеромский как играющий тренер стал называть имена десяти мимов. Он называл имена и достоинства каждого, понимая, что недостатки игрока зритель увидит сам. Однако ансамбль Театра пантомимы («Росконцерт») молод, во всех смыслах этого слова. У него чудесная пора становления — время, когда неверные движения и жесты прощаются с улыбкой...

— Артист не вечен, — сказал Жеромский. — А пантомима должна быть всегда молодой. В этом древнем искусстве формы и средства выражения

должны быть новые постоянно. Мы с Володей Петрушиным искали такие средства в «Журавлях».

...Это был один из лучших номеров программы. Ладони мима в красном свете обратились в Вечный огонь. Марк Бернес пел «Журавлей», и ладони, послушные песне, стали белыми птицами в черном небе над сценой... И снова — огнем.

— Я стараюсь искать ребят с хореографическим образованием. Только в двух случаях танцор сможет работать у нас: если он хороший актер и если у него эксцентрическая манера движения. Пантомима — это и классический балет, и цирк, и акробатика.

— Сейчас режиссер Вячеслав Спесивцев ставит у нас спектакль «Как прекрасен этот мир». В планах на 1978 год — сказки Андерсена, — сказал Жеромский, — а «Причуды мима» будем играть и дальше. Потому что дивертисмент нужен всегда.

...Знаете, как Мульт ушел со сцены? Его унес в саквояже. В этом саквояже он путешествовал по Сибири, был на БАМе, на КамАЗе, на Северном Кавказе. Ездил в Волгоград, Астрахань, Омск, в Пятигорск, Минеральные Воды. В таком маленьком саквояже по такой большой стране!

...Мульт прощался с Зеленым театром «Эрмитажа».

А. ШУМСКИЙ.

Фото В. НЕКРАСОВА.

